

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ СТРАНУ идеология и такая категория, как образы желаемого будущего, — не тождественные понятия. Да, любая идеология включает в себя ценности и цели, а также, если оказывается завершенной, аксиологическую систему, политическую и экономическую модели.

В отличие от аксиологической основы политическая и экономическая модели могут относиться как к идеальному будущему, так и в качестве реалистичного оптимизма для сегодняшнего или ближайшего завтрашнего дня. То же касается и целей, в которых за основу берётся некий желаемый образ будущего.

Разница между объединяющей нацию идеологией и конструируемым образом желаемого будущего заключается в том, что первая ориентирована на объединение общества сегодня, а образы будущего могут соответствовать интересам одной

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ, Юлия ЧЕРНЯХОВСКАЯ

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО

Образ и идеология

части социума и противоречить интересам другой его части.

Политическая идеология становится таковой не тогда, когда она соответствует увлечениям и вкусам лидеров, элит и интеллектуалов, — а только тогда, когда оказывается способна оказывать существенное и долговременное воздействие на поведение масс. Она выполняет, среди прочего, функцию оправдания действия, но это лишь третья из её функций, следующая за функцией познания реальности и ориентации действия: и элит, и масс.

Определяющий момент для идеологии: способна ли она оказывать влияние на поведение масс и политических сил. И типов этого воздействия, в общем-то, немного. Располагаются они в первую очередь по двум шкалам: активизирующее — сдерживающее с одной стороны и рационализирующее — эмоционально-ориентированное — с другой. Что может выливаться в мобилизующее воздействие, упорядочивающее, сдерживающее, организующее, расковыливающее, объединяющее, атомизирующее и т.д., причём ориентировать как на индивидуальные, так и на коллективные формы политического действия.

Если вести речь об идеологии, способной сплотить нацию в данный момент, — то по определению это будет национализм. Разумеется, в его классическом, а не экстремальном состоянии.

Если речь идёт о том, какие образы желаемого будущего мы начинаем конструировать, то мы неизбежно оказываемся на некой развилке между тем, что мы считаем близким нашим сегодняшним симпатиям, и тем, что реально рождается из сегодняшнего цивилизационного состояния. Причём здесь проявляется несколько новых форматных дилемм.

Национализм — это идеология единства Нации, основным лозунгом которой становятся слова: "Да здравствует Нация!". Но не в смысле: "Долой инородцев!", а в смысле: "Долой аристократов и попов!" При этом "мы все (французы, итальянцы, немцы, англичане и т.д.)" — оказываемся с другой стороны баррикад. То, что потом нация социально дифференцируется на имущих и неимущих, работодателей и наёмных работников, то есть — капиталистов и рабочих, — это её будущая судьба и будущие проблемы национализма как идеологии. Но в основе своей — это именно единство "непривилегированных" — то есть, "Единство Равных". Во всяком случае — единство юридически равных. Националист не может принять идею монархии — потому что не может принять приоритета монархического суверенитета над идеей нации. Националист не может принять власть и привилегированное положение церкви — потому что не может принять приоритет наднационального, каким является божественное, над национальным. Националист не может принять ценности и самозначимости обычной и традиции — потому что отражает национальный экономический интерес и приоритет Разума, как высшего абсолюта. Националист не может принять и сохранить сословность — потому что она ставит под вопрос принцип Нации как единства юридических равных.

Существует мнение, вызвавшее острокритическую реакцию И. Валлерстайном, что к середине XXI века в России утвердится и возобладает идеология национализма. Причём главной культовой фигурой этой идеологии станет Ленин, которого философ рассматривает, определённым образом это мотивируя, как реального воплоителя классического русского национализма именно в том смысле, о котором шла речь выше.

Если мы говорим о положительных образах будущего, то должно понимать: образов таких может быть много. И нужно разбираться: это тот образ, который нравится нам, или это образ того буду-

щего, которое вытекает из нынешних тенденций развития? Наконец, возникает и следующий вопрос: этот образ цивилизационного будущего кажется неизбежным не с точки зрения текущих тенденций, а с точки зрения самого хода цивилизационного развития? (Под "цивилизацией" мы здесь понимаем не метафоры Данилевского, а определённый общий этап развития человечества, который, обладая едиными универсальными чертами, тем не менее, может достаточно сильно различаться в разных национальных условиях.)

Ещё раз: для того, чтобы политическая идеология состоялась в своём функциональном значении, в частности — в своей мобилизационной функции, она должна соответствовать утвердившимся либо нарождающимся доминантам общественных настроений.

Почти бессмысленно пытаться выстроить подобную идеологию на основе умственных конструкторов уже существующих интеллектуальных групп: каждая из них будет настаивать на верности своего подхода, а попытки найти объединяющее начало преимущественно приведут к выхолащиванию наиболее значимых элементов каждого. Но важнее другое: эти конструкторы не могут быть трансформированы в реальную политическую идеологию именно потому, что они в той или иной мере экзотичны, не соответствуют, как правило, значимым вызревающим ожиданиям социума.

Нужно признать, что: а) набор доктрин, обладающих качествами идеологии, вообще в мире достаточно ограничен. В конечном счёте — это те же либерализм, коммунизм, консерватизм, национализм в их известных всем исторических воплощениях. Причём это есть не результат отсутствия чьей-либо политической фантазии, а продукт исторического формирования четырёх

точнее — переформирующим постоянство из понимаемого как минимизация крупных изменений — в постоянство стабильного ускорения развития, то оно нуждается в форсированно-целевом политическом режиме, для которого доминантой является не приоритет прав и права, а приоритет целей и эффективности. Его политическая форма строится под сферу решения проектных задач и носит характер организации управления крупным стратегическим проектом.

Нужно ответить на такие вопросы по образу нашего будущего.

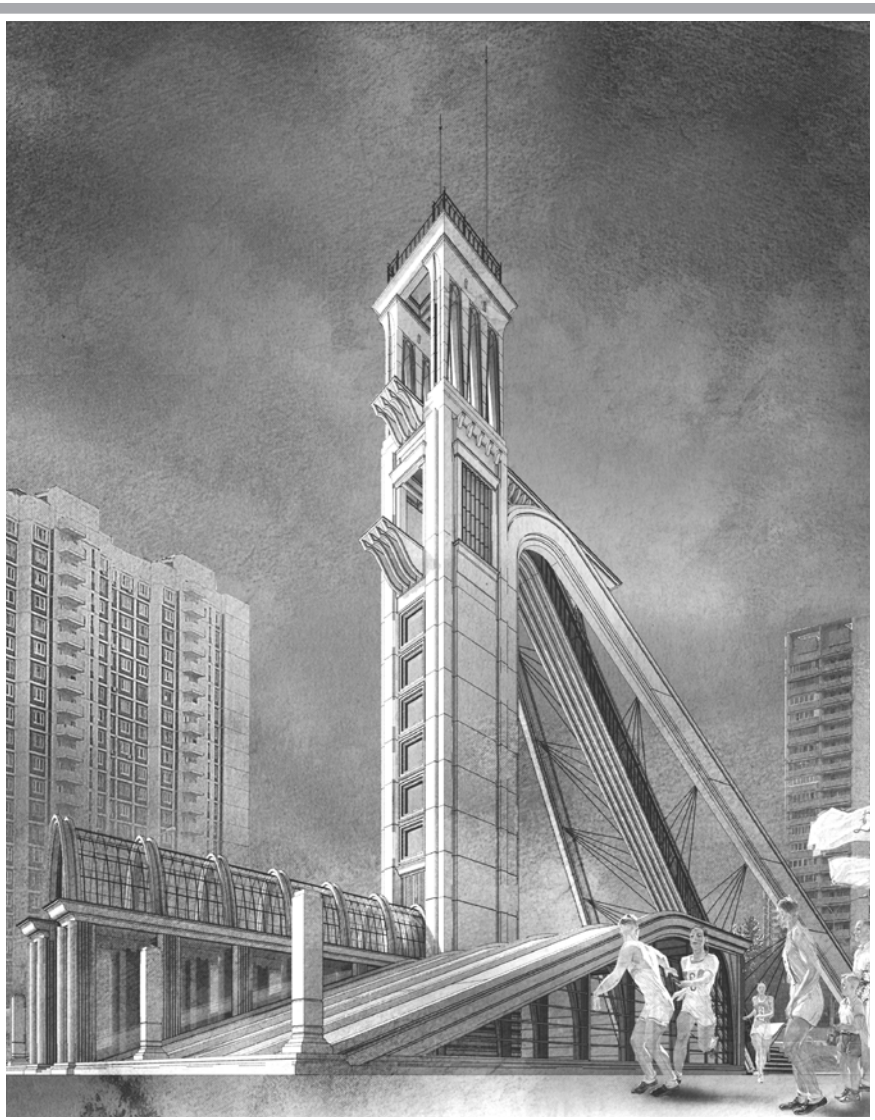
Это должно быть общество, в котором доминирует обычай и постоянство — или это должно быть общество, в котором на место постоянства приходит прорывное развитие или даже постоянный прорыв?

Это должно быть общество, в котором главной ценностью является возможность растущего потребления — или общество, где главной ценностью становится стремление человека к познанию и открытию нового?

Это должно быть общество, в котором человек будет работать только тогда и потому, что это выгодно — или общество, в котором ему будет работать интересно?

Это должно быть общество, которое живёт и развивается так, как жило и развивалось столетиями — или общество, которое само решает, по каким законам ему жить, сохранять или менять русло своего развития?

До начала Нового Времени мы имеем цивилизацию, существующую в состоянии постоянства без резких рывков в развитии. Первым изломом этой "кривой постоянства" становится Английская революция. Кривая начинает изгибаться вверх. Потом — Французская революция, ещё резче поворачивающая эту кривую. Великая Октябрьская социалистическая революция, потрясая весь мир, означает вертикальный перелом кривой

щения, который ставится ими выше развития. "Массовый сытый человек", т.е. обкормленный человек. Мешает массовая культура, когда огромная масса людей получила доступ к высоким достижениям культуры, но не может её освоить. Мешает бюрократизация и мертвенная формализация государственной работы. Мешает ориентация власти на массового потребителя и на развитие установки повышения потребления.

Но сегодня задача на порядок сложнее: мешает действие механизма социального и исторического регресса, и встаёт вопрос, как его обратить вспять, и как надо заново выстраивать механизм социального прогресса. При этом нужно учитывать, что есть два понимания прогресса. Одно — постмодернистское, где прогресс — это любое изменение, когда под прогрессом начинает пониматься разрушение даже не отжившего, а просто существующего, в частности — всех и всяческих запретов, самой культуры и самой цивилизации, суть которых — именно в существовании запретов. Другое понимание прогресса как линии восхождения человека в его развитии, в развитии его способностей как создателя и творца.

Главное же, что мешает — боязнь напряжения и прорыва. У Большой тройки советских писателей-футурологов: Стругащих, Ефремова, Казанцева — в конце 1960-х г. появляется серия предупреждающих негативных прогнозов. Они исходили из того, что движение в будущее и само будущее — не лишены проблем и противоречий. Они предупреждали: путь сложен, но если вы испугаетесь этих препятствий и этих противоречий, то будете обречённо ходить по кругу в испугавшихся будущего "проклятых мирах". И оказались правы: отказавшись от установки жить в Позиции Познания и Созидания в пользу мира нарастающего потребления, социум открыл ворота собственной деградации и к концу 80-х г. эту деградацию закрепили и углубили.

Вопрос в том, испугается ли прорыва социум сегодня и продолжит довольствоваться сытой и спокойной жизнью или не испугается?

И ещё один очень важный момент. Политические идеологии, как единство ценностей и целей, появляются в эпоху упадка религии. При всей важности последних как стадий и форм развития человеческого представления о мире, религии предполагают видение мира как детерминированного и предопределённого. В эпоху Великих географических открытий и учения Коперника ("Колумбово-коперниковский мир") новая человеческая практика рождает представление, что человек, если задумается, может ходить против ветра — используя силу ветра. Иными словами, что мир не детерминирован, что человек является хозяином мира, а не мир — хозяином человека. Здесь и рождается фундаментальные конструкции целепологания бытия.

Притий к будущему можно, только отказавшись от двух вещей. Первое — от рыночной экономики, осознав её исчерпанность как частного формата представления о детерминированности мира. Второе — от тех или иных доктрин, построенных на признании детерминированности мира теми или иными трансцендентными внешними силами.

То есть, в этом плане, общество будущего, как и стремление к нему, означает и требует как минимум двух особ бытий: гарантии:

— гарантии возможности развития самих потребностей и способностей человека, тогда как в начальной простой форме гуманизма требовал лишь гарантии удовлетворения непосредственно имеющихся потребностей, признавая их абсолютными в их наличном виде (отсюда — псевдодуалистические требования признания права человека на любую форму искажения его человечности, от права на наркоманию и гомосексуализм до права на самоубийство); — гарантии реализации творческой потребности человека, создание адекватных средств, требующихся для удовлетворения такой потребности, т. е. проведение коренной реконструкции производства, оставляющей за человеком виды деятельности, требующие исключительно творческого, эвристического труда, при передаче простых и рутинных видов деятельности современной технике.

Отсюда создание общества будущего, в его относительно развёрнутом понимании, означает не только возвышение социальности от собственного социальности акцента на совершенствование распределения и потребления, до развёрнутого вида социальности с акцентом на совершенствование производства и творчества, но и возвышение гуманизма от признания самоценности данного состояния человека до признания самоценностью его возвышающего творческого развития.

Иллюстрация: проект Московской Системы Воздухоплавательного транспорта (2010 год). Автор Степан Липгарт.

Жили Были Если Б Я Была Директором

Где взять средства на достойные выплаты ветеранам

В ЭТОМ ГОДУ, как с 2019 года повелось, ветеранам войны в честь праздника Победы выплачивают по 10 тысяч рублей. Хотя бы в этом вопросе стабильность: цены галлопируют, и не нашлось русской женщины, которая бы их на скаку остановила. В самом деле, не Набиуллина же будет это делать. Доллар, к которому у нас привязано всё, даже кошачий корм и выращенный на наших полях картофель, растёт в цене, а выплата ветеранам стабильна — минимум минимум. Подачка на чаек-сахарок. Это в 350 раз меньше, чем месячная зарплата чиновников из загадочного ведомства — института развития АО "Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства". Счётная палата (СП) проверила трудовой энтузиазм заседающих там деятелей и сделала вывод: их высокооплачиваемая работа почти не повлияла на развитие малого бизнеса в стране. То есть ведомство очень неэффективно работает и не по чину берёт. Нам и без всякого аудита это ясно.

"Счётная палата по итогам проверки выступила с критикой деятельности Корпорации МСП — за период 2018–2020 годов. Акционерами Корпорации МСП являются государство в лице Росимущества, 72% (это мы с вами и ветераны, одариваемые аж 10 тысячами рублей раз в год — **А.С.** и ВЭБ.Рф (28%). Институт участвует в реализации национального проекта "Малое и среднее предпринимательство". Прогресс сектора малого бизнеса в России за это время неутешителен, а Корпорация МСП повлияла на развитие сектора незначительно", — заявил по итогам проверки аудитор СП Даниил Шилков. — "Корпорация МСП в 2020 году получила чистую прибыль 139 млн руб. после убытка 801 млн руб. годом ранее".

То есть труженники напрокорта не справляясь со своими обязанностями. Что в таком случае делает работодатель-капиталист в любом просвещённом демократий обществе? Вышибает пинком без всякого выходного пособия и даже зарплату. Что делаем мы, налогоопательщики? Выплачиваем "членам правления корпорации (то есть тем, кто организует никудышную работу) зарплату в 2018–2020 годах (за охваченный проверкой период) в 3,2–3,4 млн рублей в месяц. Зарплаты рядовых работников составили около 380 тыс. руб".

Счётная палата выработала целый список рекомендаций этим захребетникам: проверить, улучшить, выработать стратегию... То есть обычная трескотня, которую в таких случаях слышим уже 30 лет. А вот у любого нормального гражданина к таким "корпорациям" одна рекомендация-требование: вернуть все выплаченные зарплату обратно в бюджет, как полученные обманным путём. Ведь обещали средний бизнес развивать, но обманули. Можно оставить всем, включая членов правления, минимальную или даже зарплату среднего класса, которую президент определил в 17 тысяч рублей. Сколько там за три года им по минимуму набежало? 360 тысяч? Вот их оставить, остальное — вернуть в бюджет, глядишь, ветеранам больше достанется.

А если ещё и спортклубами заняться... Ветеранов — озолотим. Судите сами. Сегодняшний "Клуб" (не будем конкретизировать, важен принцип) "имеет репутацию глубоко убыточного проекта. За первые три квартала 2020 года чистый убыток клуба составил 1,3 млн рублей. При этом только на содержание руководителя, его водителей и секретарей клуб тратит 170 миллионов за сезон. Бывший директор "Клуба" получал 7,7 млн рублей в месяц". Сколько за счёт одного только "приглашённого" директора можно ветеранам подкинуть? Все разговоры о том, что клубы частные, всё оплачивает хозяин — низкокачественная лапша. Все деньги выкачаны из наших недр. И вполне возможно, что ветераны, которые получают с барского стола крохи в 10 тысяч, разрабатывали эти недра, не говоря о том, что отстояли их во время войны. А все эти убыточные "директора" — чистой воды захребетники.

Я крайне возмущена жалкими подачками нашим ветеранам. Однако меня несколько удивило, что в своём возмущении совпадаю с такими гражданами, как либералы, с которыми я ни в чём не совпадаю никогда! Они вдруг хором загосипили, руки заламывают: ах, как мало! Вон, в Узбекистане, Казахстане... больше!

А у меня безотказный тест: если что-то какой-нибудь Шендерович и примкнувшая к нему Ахеджакова ругают и отвергают, значит, это хорошо для моей Родины. Если хвалят что-то и за это ругают — моей ненаглядной Родине это сулит беды и погильб. И ни разу я не ошибалась! А тут? Ведь ни они не стали патриотами, ни я — либералом, но мнение совпадает. Что-то тут скрыто.

И то сказать: то для них ветераны — доживающее поколение, Зоя Космодемьянская — пираманка, празднование Победы — победобесие, и лучше бы фашисты победили, и мы бы пиво пили, закусывая сосисками, а то вдруг возмущённо вопрошают: пошто ветеранам ручку не позлотили, а так, медкомом обошлись?

У меня есть ответ, почему так. Потому что — не советская власть. Потому что опекаемая вами Семья, новообращённые граждане Австрии, безбедно в Европе поживающие, уворованные у нас проживающие, разгромили промышленность и породила коррупцию, возлavian вороровский кагал. Потому что один Ельцин-центр влетает нам не в копейку, а в миллиард: "строительство" — по открытым данным — обошлось в 7 миллиардов рублей, а содержание — в 6—7 миллиардов в год". Сколько можно было бы добавить каждому ветерану? А если бы Минч, Ходорковский, Березувский, Абрамувич — несть им числа — не вывели триллионы из России, ветеранам можно было бы по миллиону в месяц выплачивать. А нам — жить-поживать, горя-беды не зная.

Но как только мы добро наживаем — тут же очередной плакальщик по ветеранам припожалует с большим мешком, приспособленным для сбора нашего добра, расторопно обгаёт-обирает наши домовладения и, закинув мешок на плечо, быстрым ходом — к румынской границе. И как только границу пересекает, такие же "эффективные", только при погоне государева ока-надзорца, возбуждают уголовные дела, осуждают казнокрадов заочно. Те заочно на виплах за границей сидят, мы очно пояса затягиваем... Как только заочно отменяют срок, пострастивших на яхты-дворцы, — вновь к нам, и у них уже по два мешка для сбора добра. И снова — здорово.

А вот если б я была директором...

Анна СЕРАФИМОВА

Книга Екатерины Глушич "Своя чужая жизнь".
Справки по телефону +7 985 256 91 24

гоне за светом и пространством: от философии до кинематографа", Алексея Ларионова "Мечта о звездах: метафизика и уроки космической гонки СССР и США", Игоря Литвиненко "Космическая мечта: взлёты и падения", Алексея Комогорцева "Мифологические корни космической мечты", Марка Серова и Алексея Шиканова "Перспектива пилотируемой космонавтики в историческом масштабе: опыт и прогноз", Сергея Белкина "Космос и мировоззрение".

Сергей Белкин также пишет о "Космизме в русской поэзии", предлагает подборку стихов русских и советских поэтов. В рубрике "Библиотекарь" знакомит с книгами Олега Бакланова "Космос — моя судьба", "Космонавты: звёздные трассы землян" и Анастасии Гачевой "Русский космизм в идеях и лицах".

Справки по телефону 8 (965) 256-81-24

Новый номер 1-2(87-88) журнала "Изборский клуб" посвящён космосу. Авторы рассматривают космос как философскую категорию. Открывают разговор на эту тему статья Александра Проханова "Космос Русской Мечты". В докладе Изборскому клубу "Вернось, мечта!" Сергей Белкин рассуждает на такие темы, как "Паралич мечты", "Мечта и история мечты", "Мечта на распылте", "Мечта о космосе — это мечта о преобразённой Земле". Он утверждает: "Советский проект опирался на мечту как на важный инструмент и ресурс социального строительства". В номере также даны материалы Максима Калашникова "Вдохнуть в душу мечту о звёздах", Вардана Багдасаряна "Космос и человек", Сергея Баранова "Код "Циолковский", Михаила Кильдяшова "От Земли — к небесной славе", Владимира Можжегова "От советского космизма в обществу Русской Мечты", Сергея Переслегина "Русский космический код", Александра Дугина "Битва за космос", Валерия Коровина "Русский космос — русский порядок", Андрея Павленко "Русский космизм и современная космология: существуют ли точки пересечения?", Александра Елисеева "Глубинные смыслы советской космической фантастики", Евгении Комогорцевой "В по-

иске космоса: метафизика и уроки космической гонки СССР и США", Игоря Литвиненко "Космическая мечта: взлёты и падения", Алексея Комогорцева "Мифологические корни космической мечты", Марка Серова и Алексея Шиканова "Перспектива пилотируемой космонавтики в историческом масштабе: опыт и прогноз", Сергея Белкина "Космос и мировоззрение".

Справки по телефону 8 (965) 256-81-24